

Примечания

- 1 См.: Шахматов А.А. Повесть Временных лет. Пг., 1916. С. 28.
- 2 Повесть Временных лет (далее – ПВЛ). СПб., 1996. С. 542.
- 3 См.: Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- 4 Там же.
- 5 ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 268. Прим.«К»
- 6 См.: Насонов А.Н.«Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 92.
- 7 ПВЛ. С. 123.
- 8 См.: Шахматов А.А. Повесть... С. 31.
- 9 ПВЛ. С. 65.
- 10 Там же. С. 86.
- 11 Там же. С. 116.
- 12 Там же. С. 112.
- 13 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 296.
- 14 Там же. Стб. 310, 312.
- 15 Там же. Стб. 312–313.
- 16 Там же. Стб. 428.
- 17 См.: Гошкевич В.И. Замок князя Симеона Олельковича и летописный Городок под Киевом // Тр. Киев. духов. акад. 1890. № 2. С. 242–246; Завитневич В.З. Замок князя Симеона Олельковича и летописный Городец под Киевом // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. 1891. Кн. 5. С. 134–141.
- 18 См.: Раппопорт П.А. Обстеження городищ в районі Києва в 1950 р. // Археологія. 1952. Т. 8. С. 145–146.
- 19 См.: Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. Киев, 1984. С. 130, памятник № 303; Рычка В.М. Формирование территории Киевской земли (IX – первая половина XII вв.). Киев, 1988. С. 49.
- 20 См.: Гошкевич В.И. Замок князя Симеона Олельковича... С. 242.
- 21 См.: Рычка В.М. Формирование территории... С. 75.
- 22 См.: Раппопорт П.А. Обстеження городищ... С. 146.
- 23 Опираясь на сведения грамоты 1508 г. Пустынно-Николаевскому монастырю, М.С. Грушевский помещал оз. Долобское на Трухановом острове, напротив Киева. См.: Акты Западной России. Т. 2. СПб. С. 45; Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. СПб., 1891. С. 20–21, прим. 1.
- 24 См.: Сагайдак М. А., Івакін Г. Ю. Звіт про археологічні дослідження городища на березі річки Гнилуша та городища на острові Муровець у 1990 р. // НА ІА НАНУ – 1991; Сагайдак М.А. Київський Городець – стратегічний пункт Лівобережжя // Проблеми вивчення та охорони пам'яток археології Київщини. Київ, 1991. С. 75–76; Сагайдак М.А. Городець на Радосині // Історія України-Руси. Київ, 1998. С. 235.
- 25 ПВЛ. С. 118.
- 26 Там же. С. 122.

А.В.Захаров

ИЗУЧЕНИЕ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБРАБОТКА НОВОГО ИСТОЧНИКА О ПОФАМИЛЬНОМ СОСТАВЕ БОЯРСКИХ СЪЕЗДОВ ПРИ ПЕТРЕ I*

Коллекция фонда Разрядного приказа в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 210) в числе памятников об официальной жизни Государева двора содержит ценные источники, запечатлевшие столичную службу и перипетии судеб думных людей на рубеже XVII и XVIII столетий. В обороте массовой документации живые отголоски боярских собраний и комиссий, более известных по историографическому неологизму «Боярская дума», скрываются под аутентичными терминами «съезды думных людей» или «бояре».

* Информационная статья подготовлена по проекту, поддержанному Российским гуманитарным научным фондом (Грант РГНФ № 00-01-12016в).

К сожалению, далеко не все делопроизводственные документы Разряда заслужили должного внимания исследователей. Не опубликована даже малая доля боярских списков, жилецких списков и других источников, которые причисляются к массовым памятникам учета нефамильной службы правящей элиты 1680 – 1700-х гг. Подобная ситуация объясняется несколькими причинами: технической трудностью издания и тиражирования массивных источников, калейдоскопической распыленностью в архивных фондах некоторых однотипных документов. Существенное препятствие, возможно, кроется в недооценке перспектив аналитической обработки информации по конкретным объектам (персоналиям, учреждениям, чинам и т. п.) за длительный хронологический промежуток. При обращении к традиционным методикам составления громоздких таблиц и картотек анализ информации может быть еще более затруднен или непродуктивен. Известно, что при подобных «посреднических» операциях с текстом источника неизбежно отсекается и теряется часть информации, находящаяся вне заданных параметров (характеристик объекта). Из поля зрения исследователя ускользает контекст документа и косвенная информация, скрытая в многомерной структуре текстуальной ткани. В конечном итоге «потеря» информационного пространства источника может еще более усилиться, если не отражены палеографические особенности документа. Вероятно, состояние инструментария, перечисленные причины эвристического плана объясняют, по крайней мере, скромные усилия археографов в решении актуальных задач выявления и поиска оптимальных приемов публикации массовых учетных документов XVII – начала XVIII в.

Одним из направлений исследования столичной службы властвующей элиты петровского времени выявлены так называемые повесточные сказки, насыщающие биографические портреты думных людей уникальными сведениями об их службе и физическом состоянии, передающие детали бытования традиционных институтов власти и высшего управления России на рубеже XVII – XVIII вв. «Повесточные сказки» – это термин, предлагаемый для обозначения комплекса документов Разрядного приказа по первичному учету службы думных чинов. Посредством повесточных сказок, во-первых, «бояре» сошлись «в Верх» – в дворцовые палаты Кремля («в Столовую», «в Переднюю»), в село Преображенское «на Генеральской двор». Во-вторых, с их помощью проводился персональный учет присутствия думных людей на боярских собраниях.

Впервые в историографии отдельные документы этого комплекса источников кратко упомянул А.А.Востоков¹. Более обстоятельные сведения и публикация нескольких приглашений принадлежат академику М.М.Богословскому в связи с подготовкой материалов биографии Петра I и изучением Боярской думы в 1699 – 1700 гг.² Ученый не предложил какого-либо однозначного специального термина для обозначения повесточных сказок, экстраполируя свойства уникального источника на «приглашения» и «списки» (термины М.М.Богословского) только одного столбца Московского стола Разряда³.

К настоящему времени выявлено около 700 повесточных сказок, относящихся к 48 боярским съездам 1697 – 1701 гг. В том числе после публикаций А.А.Востокова и М.М.Богословского удалось выявить «сказки», содержащие сведения о 14 ранее неизвестных боярских съездах, датируемых преимущественно временем Великого посольства (с апреля 1697 г. по август 1698 г.). Видимо, длительное путешествие Петра I вызвало необходимость хранения повесток в делах Разряда. К тому же появлялась возможность представления отчета и контроля за службой думных людей. Вполне справедливо замечание М.М.Богословского о том, что отсутствие повесток ранее 1698 г. среди опубликованных не может быть аргументом против их более древнего появления в делопроизводстве Разряда. Отчасти подтверждением этому могут быть выявленные документы 1697 г.⁴ Еще одно, на наш взгляд, веское основание состоит в анализе структуры и оформления повесточных сказок с 1697 г. К этому времени сложился формуляр записи документов, неизменный до 1701 г., после которого повесточные сказки не обнаружены. Актуальна проблема выявления повесточных сказок в архивохранилищах не только в связи с пополнением фактологических данных, но и для решения проблем эволюции делопроизводства Разрядного приказа, жизнеспособности и эффективности организации высшего и центрального управления. Повесточные сказки могут быть обнаружены не только в архивных делах Московского стола Разряда, но и других столов Разрядного приказа, что подтверждают новые изыскания⁵.

Повесточные сказки включают данные о назначенном месте и времени проведения съезда. Особо ценны заметки о предмете обсуждения и рода дел, восходивших к «боярам» («слушали дело из приказу Казанского Дворца»⁶). На отдельных листках составлялись перечни разрядных подьячих, распределенных по улицам Москвы, для оповещения думных людей.

Сохранились фрагменты переписки дьяков Разряда по организации боярских съездов. В нескольких случаях думные люди оказывались вынуждены объяснения своего отсутствия в Кремле или Преображенском («по повестке из Розряду в Преображенское на Сержантской двор не поехал за болезнью, что ногами скорбен», «не был он в Вверх в Полату к боярскому сидению за мокротною и цынготною своею болезнью», «салдаты, которые у ворот на карауле стоят ... и на стенной караул к полковнику докладывать не пошли»⁷ и т. п.).

Информационные возможности повесточных сказок относительно персонального участия думных людей и механизма организации высшего управления гораздо шире возможностей законодательных, мемуарных источников. Обращение к другим бумагам Московского стола Разряда показывает, что повесточные сказки вели текущий первичный учет службы и, видимо, поэтому не существовало необходимости их длительного хранения. Так, при составлении боярских списков, разрядных книг 1690-х гг., были зафиксированы сведения именно повесточных сказок. Сопоставление известий последних с данными боярских списков доказывает первичность повесточных сказок. Разрядная книга 1692 г. даже включает фрагменты сказок разрядных подьячих о вызове бояр кн. М.Я.Черкасского, кн. И.И.Хованского, окольного кн. В.Ф.Жирового-Засекина на службу «в Вверх», чем еще раз косвенно подтверждается бытование повесточных сказок в длительной перспективе⁸.

При обработке повесточных сказок чрезвычайно важно учитывать то, что значительный объем информации биографического, социально-политического характера может быть выявлен из последовательности рубрик и структуры памятки. Так, например, фамилии думных людей вносились в сказки по нескольким рубрикам: улицам и районам, чинам; а внутри рубрик по старшинству. Это свидетельствует о стабильности принципов традиционного чиновничества в конце XVII в. и основанного на понятиях родовых начал службы наследственного права высшего дворянства на место и статус в иерархии Государева двора.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что отдельные листки повесточных сказок вряд ли обоснованно рассматривать вне контекста всего их массива и вне контекста развития приказного делопроизводства. Собственно источниковая проблема повесточных сказок – это проблема массовых источников.

К концу XVII в. повесточные сказки были представлены несколькими видами документов, с устоявшимися принципами и структурой записи сведений о «боярах». Справедливо выделить два формуляра повесточных сказок – черновые и беловые, а также сопутствующую документацию: наказания подьячим, распределенных для оповещения по боярским дворам; памяти дьяков о созыве думных людей и сказки думных людей, излагавших причины отсутствия на боярском съезде⁹. *Черновые повестки* – это раздававшиеся разрядным подьячим листки, каждый из которых содержал список думных людей, проживавших на одной из московских улиц или районов (Дмитровка, Петровка, Кремль, Китай-город, и т. д.). Думные люди или их дворцовая прислуга «сказывались», то есть сообщали разрядным подьячим о прибытии (отсутствии) на съезд, затем подьячие фиксировали их ответы в виде помет на полях повесток, напротив фамилии оповещенного. *Беловые повестки* – это документы, созданные в результате обработки черновых повесток, но, как правило, по окончании боярского съезда. Будучи набело переписаны, они содержали данные о фактическом пребывании думных чинов на съезде. В беловых документах фамилии думных записывались в рубриках по обстоятельствам пребывания («были», «не были», «больны», «в деревнях» и т. п.) и по чинам.

Повесточные сказки думных людей конца XVII в. отличает устоявшийся формуляр и стабильная структура текста, что актуализирует их компьютерную обработку. Наиболее продуктивным видится вариант создания базы данных с максимальным сохранением текстовой и структурной информации источника, возможностью оперативного поиска с учетом данных архивного местонахождения. В случае проектирования полнотекстовой базы данных важны следующие задачи: во-первых, выявить параметры учета думных людей и, во-вторых, отобразить источниковую информацию по заданным параметрам с помощью программы, позволяющей делать поисковые запросы к базе данных. Полнотекстовая база данных должна быть спроектирована таким образом, чтобы максимально полно передать массовые данные и уникальную текстовую информацию всех выявленных повесточных сказок. Базы данных, состоящие из совокупности таблиц, получили название реляционных, хранящих данные одного типа в специально созданных программных таблицах.

Первым этапом создания базы данных может быть определение объектов основных и вспомогательных таблиц базы данных. С этой целью необходимо определить основные формуляры документа. Как показано выше, в результате типологического анализа источника выделены два основных формуляра: черновые и беловые повесточные сказки. При

определении соответствия дат черновых документов датам беловых документов необходимо выделить основные и вспомогательные таблицы базы данных, содержащие характеристику главного объекта базы данных – думных людей по нескольким параметрам. Этими параметрами – однотипными характеристиками объекта – могут быть: думные чины, места жительства, тексты и даты рассылок черновых и беловых повесток, список архивных фондов, содержащих данные источники; собственно тексты повесточных сказок.

На втором этапе проектирования базы данных важно выбрать оптимальные программные и технические средства, учитывающие особенности ввода данных документа, полнотекстового отображения и поиска информации по заданным параметрам. Например, это может быть язык Perl для написания CGI-скриптов – программ для Internet, ориентированных к установке на один из клонов Unix-серверов (FreeBSD, Linux, Sun Solaris). Необходимо определить тип базы данных с возможностями работы на конкретном сервере. Описание таблиц в базе данных – следующий этап проектирования, при котором настраиваются и корректируются взаимосвязи полей таблиц. Каждая запись содержит поля (аналог колонок графических таблиц), которые собственно и характеризуют какой-либо параметр объекта.

Таким образом, преимуществом создания полнотекстовой базы данных перед традиционной печатной публикацией является возможность выводить и сортировать информацию документа по параметрам, заданным полями таблиц. Кроме этого, поисковая система (специальная программа, выводящая данные по запросу к базам данных) позволяет по нескольким параметрам (например, архивным фондам, номеру листов документа, виду формуляра документов и др.) выводить в браузер пользователя полный текст тех повесточных сказок, которые в настоящее время выявлены из фондов архивохранилищ.

Введение в научный оборот источников учета службы чинов Государева двора, аналогичных повесточным сказкам с помощью новейших программных средств и медиаресурсов, позволяет поставить проблему эволюции Русского «регулярного» государства и «служилого» общества XVII – начала XVIII в. на фундаментальную базу массовых источников, открывает новые возможности для специалистов в смежных областях знаний.

Примечания

- ¹ См.: Востоков А. А. О делах Генерального двора // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. М., 1888. Кн. 5, отд. 2. С. 2–3.
- ² См.: Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1948. Т. 4. С. 251–258.
- ³ РГАДА. Ф. 210. Оп. Московский стол. Стб. 767.
- ⁴ Там же. Стб. 761. Л. 9–20.
- ⁵ Там же. Оп. Приказный стол. Стб. 2041. Л. 13–20.
- ⁶ Там же. Оп. Московский стол. Стб. 761. Л. 409.
- ⁷ Там же. Л. 422, 439, 441.
- ⁸ Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 647–650.
- ⁹ См. напр.: Богословский М.М. Указ. соч. С. 251–258.

А.П. Романов

ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНИЯ О НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ГОРОДЕ ЧЕЛЯБИНСКЕ (Исторический очерк)

Свою деятельность Общество попечения о начальном образовании в городе Челябинске начинает с 1898 г. 3 марта этого года в МВД был утверждён устав Общества¹. Возникновение в столицах подобных общественных организаций, занимавшихся поддержкой «народного образования»², относится к 70-м гг. XIX в., а начиная с 90-х гг. прошлого столетия они появляются и в провинции. Их деятельность основывалась на принципах добровольного и безвозмездного участия членов обществ в работе по поддержке «народного образования», и Челябинское общество в этом отношении не являлось исключением из правил.

Дела Общества и его планы интересны прежде всего тем, что они открывают перед нами картину зачастую незаметной трудовой повседневности рядовых провинциальных помощников «просвещения народного», о котором много говорилось и писалось в кон-